

Машина Ольга Юрьевна

канд. филол. наук, доцент,

учитель русского языка и литературы

МАОУ «СОШ №31»

г. Великий Новгород, Новгородская область

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

Аннотация: в представленной статье исследователем анализируется семантическая роль фразеологизмов и устойчивых сравнений в тексте художественного произведения. В работе обращается внимание на функцию фразеологизма как ключевой единицы в тексте.

Ключевые слова: текст, фразеологизм, устойчивое сравнение, функция, семантика.

Статья посвящена проблеме взаимосвязи фразеологизма и текста. Она рассматривается на уровне семантической роли фразеологизма в составе целого текста рассказа Ф.М. Достоевского «Ёлка и свадьба». Неоднократно говорилось о текстообразующей роли фразеологизма в произведениях различных жанров [3].

В свою очередь мы подчеркнём связь семантики целого текста и фразеологизма на примере анализа художественного произведения. Для этого проследим содержание текста, его художественную идею и значение фразеологизмов, включённых в этот текст. Их всего восемь: *ни роду ни племени, бросился на глаза, узнать птицу по перьям, как рак, как мальчишка (устойчивое сравнение), в прах, с точки, до глубины сердца.*

Заметим, что пять из них употреблены в видоизменённом варианте: *бросился на глаза – бросился в глаза; узнать птицу по перьям – птицу видно по полёту; в прах – в пух и прах; с точки – с точки зрения, до глубины сердца – до глубины души.* Это явление также подчёркивает взаимодействие семантики текста и фразеологизма. Однако предметом нашего исследования является соответствие значений фразеологизма и содержания целого текста.

Перечисленные фразеологические обороты встречаются в предложениях:

«Тут был и ещё один господин, у которого, кажется, не было *ни роду ни племени*, но который, подобно мне, попал на семейное счастье...» [1].

«Он прежде всех *бросился мне на глаза*» [1].

«В карты не играли, сигары ему не предложили, в разговор с ним никто не пускался, может быть, издали *узнав птицу по перьям...*» [1].

«Он был красен *как рак* и, взглянув в зеркало, как будто сконфузился самого себя» [1].

«... он, несмотря на всю солидность и важность, решился поступить *как мальчишка* и прямо абординировать свой предмет...» [1].

«Юлиан Мастакович оборотился и, несмотря на всё значение своё, сконфузился *в прах.*» [1].

«Хозяин немножко с недоумением посмотрел на троих нас, но, как человек, знающий жизнь и смотрящий на неё с *точки* серьёзной, тотчас же воспользовался тем, что поймал наедине своего гостя» [1].

«– Нет! – отвечал мне мой знакомый, огорчённый *до глубины сердца* моею неловкостью, которую я сделал умышленно.» [1].

Каждый из фразеологизмов уместен в рассказе, так как образно завершает созданный автором художественный мир произведения. Фразеологизмы можно назвать ключевыми словами, составляющими семантический центр рассказа.

Для встретившихся на семейном вечере было важно учитывать статус приглашённых, так как присутствующие планировали решение своих проблем в этой непринуждённой обстановке, налаживание контактов важными и действенными особами. Об этом говорит семантика фразеологизмов: *узнать птицу по перьям, ни роду ни племени*.

В течение встречи рассказчик ведёт наблюдение над приглашёнными лицами, выделяет некоторых из них – ФЕ *бросился на глаза*. Этот фразеологизм подчёркивает, что он замечает нечто существенное, выделяющееся, а именно, господина, не имеющего *ни роду ни племени*, так же как сам рассказчик, внезапно попавший на «на семейное счастье». Оно, явно, не для них. Повествователь не

мог не заметить, как важное и значительное лицо, Юлиан Мастакович, потирает руки и не может стоять на месте от предвкушения будущей выгоды, могущей произойти после женитьбы на юной дочери хозяина дома.

Центральный эпизод рассказа – это разговор Юлиана Мастаковича с девочкой, дочерью хозяев дома, после того, как он услышал, что за нею дают большое приданое. После этой сцены герой крайне сконфужен. Это подчёркивает устойчивое сравнение красен *как рак*. Поступок солидного господина был тому причиной, поскольку при общении с дочкой хозяев, совсем ещё ребёнком, он стал намёками говорить об их будущей женитьбе: «– А будете ли вы любить меня, милая девочка, когда я приеду в гости к вашим родителям?» [1].

Такую неосмотрительность действующего лица автор передаёт оценочным устойчивым сравнением: поступить *как мальчишка*, неудобство возникшей ситуации подчёркнуто фразеологизмом *в прах*, *конфузился в прах* – Совершенно, окончательно, полностью... (ФСРЯ, 1994, с. 368).

Хозяин дома имеет свои намерения в этот вечер, он поступает основательно, смотря на жизнь *с точки* серьёзной. Он желает устроить сына гувернантки, о чём просит важное лицо. Но получает отказ, не зная, что мальчик мешал Юлиану Мастаковичу разговаривать с будущей богатой невестой и что тот не станет за него хлопотать.

Фразеологизм *до глубины сердца* соответствует передаче волнительного состояния хозяев дома в разговоре с важным гостем. Все они были очень растроганы встречей, особенно пользой, которую она принесёт в будущем. И собеседник рассказчика также был огорчён *до глубины сердца* неловкостью, которую рассказчик сделал намеренно, громко поинтересовавшись, а не женат ли Юлиан Мастакович.

Как видим, фразеологизмы и устойчивые сравнения скрепляют основные идейные части рассказа: общество, состоящее из людей разного социального статуса, благоговейно относится к происходящему во время семейного вечера устройства будущего счастья некоторых его членов, особо выделяющихся своим значительным положением. Рассказчик показывает эти сцены насмешливо, он

рисует героев в неприглядных ситуациях, поэтому фразеологизмы также употреблены в видоизменённых вариантах, приближенных к семантике неловкости положения действующих лиц.

Проведённый анализ показывает, что фразеологизмы и устойчивые сравнения в тексте играют ключевую роль. Они несут семантическую нагрузку, оформляют художественную идею рассказа Ф.М. Достоевского «Ёлка и свадьба». Эти наблюдения помогают сделать вывод о том, что семантика фразеологизма и текста одинакова. ФЕ в тексте играет роль некоего семантического центра, формирующего художественную идею произведения.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Ёлка и свадьба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit.classic.ru>
2. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения русского языка. – СПб., 1992.
3. Сидоренков В.А. Фразеологизм как текстообразующее средство анекдота // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме. – Великий Новгород, 2009. – С. 359–363.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – СПб., 1994.